

тия «народ»: «социологизация» исторического мышления становится завоеванием византийского историзма XIV в.

Стремясь стабилизировать внутривизантийское положение, Иоанн Кантакузин, подерживая исихастов, добился официального синодального закрепления победы сторонников Паламы³⁵. Об этом немало сказано в историческом труде экс-императора. В оценках исихазма также проявилось идейное различие между Кантакузиным и Григором. Платонизму Григория противостояла приверженность его соперника идеям Аристотеля. В противоположность Григору, признававшему власть судьбы (Тихи) над человеческими судьбами, не исключаящей, однако, и свободы выбора, {287} Кантакузин полностью ставит деятельность человека в зависимость от божественного Промысла, также сближая его с изменчивой Фортуной (Тихой). В его мемуарах нашел отражение тот кризис, в который все более втягивалась империя³⁶.

Исторический труд Иоанна Кантакузина в сравнении с предшествующими и современными уникален. Его субъективизм состоит в искусстве поставить в центр повествования героя-автора, его гомогенность — в умелом подчинении материала проводимой идее. Все здесь служит фундаментальной задаче: убедить читателя в искренности, честности, доброй воле писателя-героя.

Если говорить о византийском гуманизме, то исторический труд Иоанна Кантакузина представляет собой еще одну эманацию этого явления как отражения эпохи кризиса византийского общественно-культурного развития «трагического XIV века»³⁷. Однако в дальнейшем эти аспекты исторической мысли, сопоставимые с гуманистическим мировосприятием, не получили достаточного развития в византийской историографии, оставшись лишь частной тенденцией в творчестве того или иного историка.

Наряду с монографическими описаниями византийской истории в палеологовской Византии продолжали развиваться и историографические жанры более узкого тематического диапазона. Так, история церкви была в начале XIV в. вновь осмыслена Никифором Каллистом Ксанфопулом. Его «Церковная история» доходила, по-видимому, по крайней мере до начала X в. (сохранился регистр содержания последних пяти книг труда, доведенный до 911 г.). Сам же текст, сохранившийся в 18 книгах, оканчивается смертью императора Фоки (610 г.). Идея обобщения всемирного исторического процесса сводится здесь лишь к сфере церковной истории: описание Никифора Каллиста Ксанфопула охватывает весь «кафолический» мир церкви. Не исключено, что эта идея была заложена уже в неизвестном церковно-историческом источнике Никифора, возникшем, как считают, в X в. Тем самым формирование «всеобщей исторической» концепции христианской церкви следовало бы отнести к развитию византийской исторической мысли в IX—X вв. Важно, однако, то, что эта идея подхвачена и развита именно в XIV в., когда схизма с латинским Западом достигла своего завершения и церковное разъединение стало столь губительно сказываться на дальнейшем развитии европейской культуры.

Никифор Каллист Ксанфопул хорошо известен не только как церковный автор (он, согласно традиции,— автор Синописа Священного писания, духовных стихов, парафразы на чудеса Николая Мирликийского и др.), но и как светский историк: под его именем известно «Взятие Иерусалима», продолжающее традиции подобных описаний в византийской историографии предшествующей поры.

Если историко-церковные повествования палеологовской Византии воспроизводят на новом уровне идеи социокультурного развития прошлых эпох, то византийская историко-географическая литература XV в. выступает с точки зрения развития исторической мысли как некое новое {288} явление по сравнению с предыдущим периодом. Это прежде всего и описание Ласкарисом Кананом своего путешествия в 1438—1439 гг. в Скандинавию и Прибалтику. Гипотетически его иногда идентифицируют с Иоанном Кананом — автором описания осады Константинополя войсками Мурада II летом 1422 г. В этом сочинении уже сформированы основные принципы позднепалеологовского историописания.

³⁵ *Meyendorff S.* Introduction à l'étude de Grégoire Palamas. P., 1959. P. 130 sq.

³⁶ *Поляковская М. А.* Димитрий Кидонис и Иоанн Кантакузин: (К вопросу о политической концепции середины XIV в.) // ВВ. 1980. Т. 41. С. 182; *Она же.* Общественно-политическая мысль Византии (40—60-е годы XIV в.). Свердловск, 1981. С. 27 и след.

³⁷ *Weiß G.* Op. cit. S. 2—3.